

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ*

Ю.А.Нисневич

Кафедра политических наук

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 10 а, 117198, Москва

В постиндустриальных условиях построение социального государства, ориентированного на практическое совмещение индивидуальных свобод и социальной справедливости, становится одной из ключевых тенденций развития демократического государства. Базовым принципом социального государства является социальная ответственность власти, которая должна обеспечивать каждому гражданину максимально благоприятные условия для самореализации и достаточный уровень социальной защищенности.

Конституция Российской Федерации (ст.7) провозглашает Россию социальным государством и определяет такое государство как государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Вторая часть этой статьи устанавливает конституционные основы решения задачи. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Все эти установления хороши и прекрасны, но явно недостаточны для полномасштабной практической реализации социального государства, так как ориентированы на решения

лишь части проблемы, которая, как следует из первой части указанной статьи, обусловлена необходимостью достижения двуединой цели – достойная жизнь и свободное развитие человека. Кроме того, эти установления исходят из представления об исключительно патерналистской функции государства в социальной сфере. Такой подход характерен, скорее, для социалистического государства в его советской интерпретации, в которой исключительно государство, отождествляемое с государственным аппаратом, должно обеспечивать социальную справедливость как перераспределение всем поровну экономических, социальных и политических благ [1].

В условиях постиндустриального развития социальное государство, построение которого становится одной из ключевых современных тенденций развития демократических политических систем и государств, представляет собой иное системное явление, основанное на других политико-правовых принципах и требующее иной политико-правовой интерпретации [2, с.28-31].

Современный демократический миропорядок базируется на признании того факта, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, что и закреплено в первой статье Всеобщей Декларации прав человека.

Но люди обладают очень разными возможностями практической реализации всех своих достоинств и прав - как по обстоятельствам рождения, так и по обстоятельствам жизни каждого человека, которые могут существенно изменяться на всем ее протяжении. Природа (в самом широком смысле этого понятия) наделяет людей неодинаковыми интеллектуальными и физическими возможностями. Стартовые экономические и социальные условия человека индивидуальны и зависят от его личной и семейной предыстории. Жизнь каждого человека подвержена природным, техногенным, социальным и экономическим воздействиям и катаклизмам, способным кардинально изменять его физическое состояние, социальное и экономическое положение и происходящим как по независящим от человека

причинам, так и по его личным обстоятельствам. Это обуславливает материальное и социальное неравенство людей, невозможность в равной мере реализовывать свои права, но, что особенно жизненно важно и предельно чувствительно, социальные права, а иногда и просто иметь без внешней поддержки достойные человека условия существования. Отсюда и возникает одна из самых острых и злободневных социальных и политических проблем – проблема социальной справедливости, которая постоянно стоит в политической повестки дня любого государства.

Следует отметить, что достаточно распространенная точка зрения о принципиальных и даже антагонистических противоречиях между индивидуальной свободой и социальной справедливостью представляется несостоятельной и является целенаправленно сконструированной для уничтожения либеральных ценностей политической мифологемой, а не объективной политической реальностью. При этом такая мифологема используется как левыми политикам, мечтающими об утопии всеобщего равенства как высшей форме социальной справедливости, так и правыми политиками, проповедующими социальный дарвинизм как безусловное и однозначное распространение закономерностей естественного отбора и борьбы за выживание, выявленных в природе, на человеческое общество.

Социальные права также как и другие виды прав принадлежат каждому человеку с момента его рождения и являются неотчуждаемыми. Эти права как абсолютно равноценные с другими правами входят в перечень основных прав и свобод человека и гражданина, что и установлено Всеобщей декларацией прав человека и другими международными актами. Проблема состоит не в противоречиях между индивидуальной свободой и социальной справедливостью, а в осмыслении общественным сознанием социальной справедливости как обеспечения равных возможностей для самореализации каждого человека и гарантированных условий практической реализации каждым человеком своих социальных прав, хотя бы на минимально достаточном уровне.

Действительно реальным фактом является то, что однозначно и абсолютно справедливо решить эту проблему чрезвычайно сложно, так как ее решение сопряжено с необходимостью постоянного перераспределения ограниченных общественных материальных ресурсов, а, следовательно, и с наличием определенного консенсуса в обществе по поводу целей такого перераспределения.

При этом не существует и не может в принципе существовать единого и универсального для всех государств и всех исторических периодов их развития стандарта жизни с четко определенными его качественными и количественными параметрами. Единственное, что можно с уверенностью утверждать, так это то, что качественные и количественные параметры повседневной жизни, к которым стремится большинство людей, постоянно возрастают по мере как научно-технического и экономического, так и социально-политического прогресса человечества, но, к сожалению, многие их так и не достигают. Особенно заметное повышение уровня материального благосостояния как результат индустриализации и возможностей для его достижения за счет расширения прав и свобод человека и гражданина произошло в XX веке в экономически развитых странах, что породило феномен, который Х.Ортега-и-Гассет назвал «восстание масс» [3]. Как представляется, этот феномен во многом и определил необходимость в новом политико-правовом подходе к проблеме социальных прав и социальной справедливости.

Исходя из того, что действенная защита прав – это, прежде всего, создание условий для их практической реализации, в развитие и дополнение политической модели правового государства с середины XX века начала формироваться политическая модель социального государства как государства, ориентированного на практическое совмещение в повседневной жизни общества индивидуальных свобод и социальной справедливости.

Хотя понятие «социальное государство» впервые было выдвинуто еще в середине XIX века немецким государствоведом и экономистом Лоренцем

фон Штейном (1815 - 1890), но впервые социальное государство в качестве конституционного принципа было зафиксировано в статье 20 Конституции ФРГ 1949 года, провозгласившей это государство «демократическим и социальным федеративным государством». Существенный вклад в развитие теории и практики социального государства в свое время внес «Новый курс» президента США Ф.Рузвельта, план председателя комитета британского парламента У.Бевеиджа (так называемый «план Бевеиджа»), который был использован в деятельности послевоенных правительств Бельгии, Дании и Нидерландов, при создании современной системы социального обеспечения Швеции [4].

Основой социального государства в условиях постиндустриального развития становятся государственные гарантии обеспечения приблизительно равных для всех его граждан условий самореализации. Социальное государство также гарантирует каждому своему гражданину минимально необходимые условия для его достойного существования, достаточный уровень социальной безопасности как защищенности от природных, техногенных, социальных и экономических изменений и катаклизмов и участие в управлении делами общества и государства независимо от его материального положения и социального статуса.

В социальном государстве реализация государственных социальных гарантий осуществляется не за счет какого-либо специфического построения институциональной структуры системы органов государственной власти, а за счет проведения целенаправленной государственной политики в социальной сфере путем формирования необходимой для этого нормативной правовой базы и перераспределения государственных материальных ресурсов в пользу наименее обеспеченных и защищенных социальных слоев. Для обеспечения равных условий для самореализации такая государственная политика осуществляется, прежде всего, в сферах образования, переподготовки кадров и занятости, а для обеспечения минимально допустимого уровня достойного

существования – в сферах пенсионного обеспечения, социального страхования, здравоохранения и жилищной сфере.

При этом приоритет отдается решению задачи обеспечения максимально благоприятных условий для самореализации личности, так как это позволяет не только снижать остроту всего комплекса социальных проблем, но и позволяет реально улучшать человеческий ресурс, превращать его в качественный человеческий капитал – основополагающий ресурс и капитал государства в условиях постиндустриального развития цивилизации.

Существенная проблема и серьезная внутренняя угроза социального государства состоит в том, что избыточный государственный патернализм при недостаточно отрегулированной направленности социальной поддержки может порождать социальное иждивенчество отдельных групп и слоев и приводить к формированию маргинальных социальных групп, для которых характерным становится асоциальное и антиобщественное поведение. С этой проблемой столкнулись практически все страны на начальном этапе перехода на модель социального государства. Так, например, появился район Гарлем – «социальная язва Америки». Правительство ФРГ вынуждено было отказаться от ранее проводимой им политики финансовой поддержки временно безработных, когда выявило, что на существенных пособиях по безработице паразитируют не только значительные социальные группы, но и далеко не самые обездоленные женщины из состоятельных семей.

Современные социальные проблемы порождены не только глобализацией и демографической ситуацией, но и неспособностью традиционного механизма социального перераспределения адаптироваться к новым вызовам, адекватно справляться с проблемами. Это прежде всего относится к принципу социальной солидарности, который отлично содействовал решению социального вопроса в условиях существенной имущественной дифференциации, но мало дееспособен и вызывает все большее отторжение у значительной части общества в условиях высокой степени социальной однородности и доминирования среднего класса.

Социальное государство как исключительно перераспределительная машина разрушительным образом воздействует не только на экономику и предпринимательскую среду, но и на социальное благополучие. Активный и всеобъемлющий государственный патернализм резко снижает склонность не только к риску, но и к принятию самостоятельных решений, требующих собственных инвестиций [5, с. 33-37, 76-79].

Чрезмерное социальное обременение трудоспособных граждан и избыточный государственный патернализм даже при наличии общественного консенсуса по этому поводу приводит к снижению качества человеческого капитала страны, ее начинает покидать наиболее активная и дееспособная часть граждан. С этой проблемой сегодня уже столкнулись такие социально благополучные страны как Норвегия и Швеция.

Для того чтобы максимально исключить вероятность возникновения подобных проблем и ситуаций, государственная социальная поддержка должна осуществляться предельно адресно и направляться только тем, кто в ней действительно нуждается и в силу объективных и независящих от них обстоятельств самостоятельно неспособен обеспечивать себе минимально необходимые условия для достойного существования. Адресная социальная помощь позволяет наиболее рационально и эффективно расходовать всегда ограниченные материальные ресурсы, выделяемые на ее осуществление.

Модель социального государства зародилась в наиболее экономически развитых странах (ФРГ, США, Швеция), но даже в таких странах только ресурсов государственной власти явно недостаточно для полноценного решения всего комплекса социальных проблем. Формирование благоприятной для самореализации и творческого развития человека социальной среды и повышение уровня его социальной безопасности – это совместная задача государства и общества. В социальном государстве решение этой задачи осуществляется объединением усилий и ресурсов государственной власти, общественных благотворительных, волонтерских и

иных организаций и негосударственного сектора экономики на основе их партнерского и взаимовыгодного сотрудничества.

Прагматически и добровольно осознанная частными компаниями и предпринимателями необходимость их непосредственного и активного участия в формировании стабильной социальной среды порождает новый постиндустриальный социально-экономический уклад. В рамках такого уклада без какого-либо властного принуждения со стороны государственной власти компании и предприниматели негосударственного сектора экономики осуществляют дополнительную социальную поддержку своих сотрудников и их семей, предоставляют им возможность повышения профессиональной квалификации, получения дополнительного негосударственного пенсионного обеспечения, медицинского и социального страхования, оказывают помощь в приобретении достойного жилья и образовании детей. Они делают это исключительно из прагматических соображений, понимая, что наличие достаточно комфортных и безопасных условий личной и семейной жизни, определенных гарантий социальной стабильности и отсутствие постоянного обременения бытовыми проблемами и заботами стимулирует сотрудников к максимально продуктивному и творческому выполнению своей работы, что в конечном итоге отражается на увеличении прибыли компании. В разных странах это осуществляется разными способами в соответствии с их национально-страновыми особенностями и сложившимися социально-экономическими порядками, но всегда социально ответственная государственная власть посредством законодательного регулирования стимулирует частные компании к расширению их социально ориентированной деятельности, прежде всего, создавая для такой деятельности благоприятные условия.

Таким образом, в социальном государстве базовым принципом деятельности государственной власти становится принцип ее социальной ответственности. Принцип социальной ответственности государственной власти состоит в том, что власть принимает на себя обязательства

гарантировать и обеспечивать: приблизительно равные для всех граждан государства условия их самореализации; минимально необходимые условия для достойного существования каждого гражданина, достаточный уровень его социальной безопасности как защищенности от природных, техногенных, социальных и экономических изменений и катаклизмов; участие граждан в управлении делами государства и общества независимо от их материального положения и социального статуса, а также осуществлять государственное регулирование, направленное на стимулирование и создание благоприятных условий для социально ориентированной деятельности негосударственный сектор экономики.

При социально ответственной государственной власти реализация государственных социальных гарантий осуществляется не на принципах обезличенного государственного патернализма, порождающего, как правило, социальное иждивенчество и маргинальные асоциальные группы, а за счет проведения целенаправленной государственной политики в социальной сфере. В рамках такой политики приоритет отдается обеспечению максимально благоприятных условий для самореализации личности как наиболее эффективному направлению снижения остроты всего комплекса социальных проблем, а социальная помощь оказывается адресно наименее обеспеченным и защищенным социальным группам и гражданам на основе общественного консенсуса по поводу необходимого для ее осуществления перераспределения государственных ресурсов.

Литература

1. *Мамут Л.С.* Социальное государство с точки зрения права // Государство и право, 2001, №7. С.5-14.
2. *Нисневич Ю.А.* Аудит политической системы посткоммунистической России. М.: Материк, 2007.
3. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Вопросы философии, 1989, №№3,4.

4. *Гончаров П.К.* Социальное государство: сущность и принципы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология, 2000, № 2. С. 46-59.
5. *Гутник В.П.* Германия: успехи и провалы социального рыночного хозяйства / В кн. Рыночная демократия в действии. Современное политико-экономическое устройство развитых стран. М.: Институт экономики переходного периода, 2005.